

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

**Издательство «ГрандМастер» входит
в холдинг «Эксмо» и самостоятельно
определяет редакционную политику.**

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

САЙМОН
СКЭРРОУ

ДЕНЬ
ЦЕЗАРЕЙ

ГРАНД МАСТЕР
МОСКВА
2019

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
С46

Simon Scarrow
DAY OF THE CAESARS

Copyright © 2017 Simon Scarrow

Перевод с английского языка *Александра Шабрина*

Оформление серии *Андрея Саукова, Виталия Аникина*

Иллюстрация на переплете и форзацах

Виталия Аникина

Скэрроу, Саймон.

С46   День цезарей / Саймон Скэрроу ; [пер. с англ.
А. Шабрина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-04-096552-6

Новый роман в римской серии Саймона Скэрроу — всегда праздник.

The Times

Мне не нужны такие конкуренты.

Бернард Корнуэлл

Скэрроу сконцентрировал на страницах своих романов всю славу и кровь, что сопутствовали поступи римских легионов.

Booklist

Саймон Скэрроу — лучший из лучших. Он — живой классик исторического экшена. Его серия «Орлы империи» давно стала культовой, а каждый роман из нее был мировым бестселлером. Залог успеха его книг — английская обстоятельность, достоверность и внимательность к деталям в сочетании с американским динамизмом и древнеримской жесткостью.

Римская империя, 54 год. Претфект Катон и центурион Макрон вернулись домой после удачной испанской кампании. Но Рим сильно изменился за время их отсутствия. Император Клавдий отравлен, и на трон взошел его приемный сын Нерон. С этим не согласна оппозиция во главе с родным сыном Клавдия Британником. Империя балансирует на грани гражданской войны. Катон и Макрон — опытные воины и не последние люди в преторианской гвардии. А значит, они нужны и Нерону, и Британнику. И те пытаются заполучить их. Любой ценой...

УДК 821.111-311.6

ББК 84(4Вел)-44

© Шабрин А.С., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-096552-6

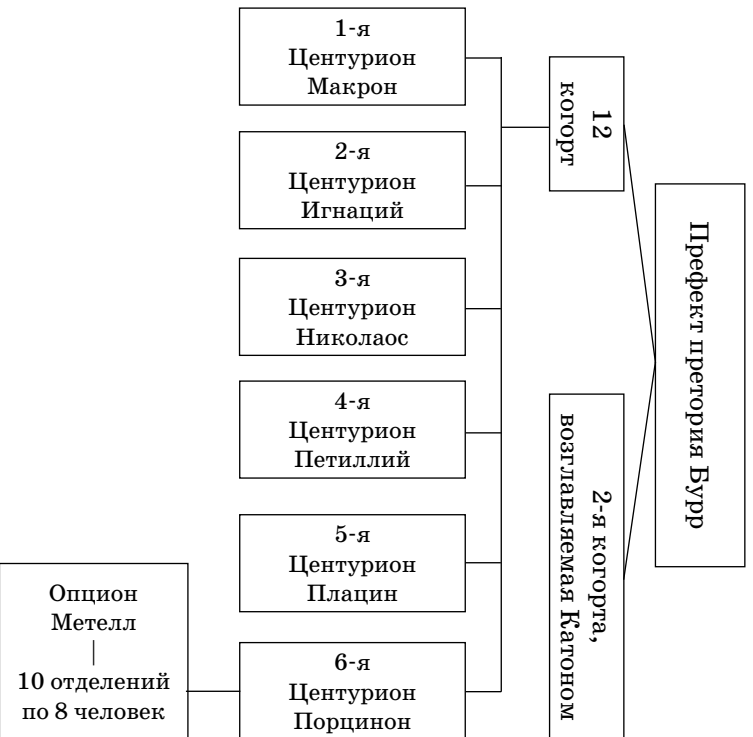
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Основателю книжного клуба Джону Карру,
а также моим старым друзьям-читателям:*

*Теду, Джейсону, Филу, Энди,
Питеру, Тревору, Джону, Нику,
Джерми и Лоренсу.*

ПРЕТОРИАНСКАЯ ГВАРДИЯ ИЕРАРХИЯ КОМАНДОВАНИЯ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Квинт Лициний Катон — префект Второй когорты преторианской гвардии, перспективный молодой офицер.

Луций Корнелий Макрон — центурион Второй когорты преторианской гвардии, закаленный в боях ветеран.

Нерон — новопровозглашенный император Рима; приемный сын покойного императора Клавдия, питающий надежды обеспечить наступление нового золотого века — если для такого обеспечения отыщется золото.

Британник — сын покойного императора Клавдия, сводный брат Нерона (как выясняется, к несчастью для самого себя).

Агриппина — вдова императора Клавдия, тщаясь удержать власть над своим сыном.

Паллас — первый вольноотпущенник при императоре Нероне, хитрый безжалостный властолюбец.

Вителлий — командир недавнего военного похода в Испанию; аристократ с амбициозной жилкой размахом в милю.

Граник — сенатор, в силу возраста повидавший на своем веку всё и, соответственно, скорбящий о теперешних нравах.

Веспасиан — бывший легат Второго легиона, сенатор; честный и способный солдат.

Домиция — жена Веспасиана; женщина с амбициозностью куда большей, чем было бы во благо ее мужу.

Амрилл — римский сенатор.

Сулпиций — сенатор из числа неустойчивых.

Юния, Корнелия — жены сенаторов.

Фенн, Талиний — соглядатаи Палласа.

Лемилл — стратег флота в Мизенуме; морской волк, устойчиво держащий свой курс.

Спиромандис — наварх Мизенума.

Пастин — легат Шестого легиона; достоин похвалы за нелюбовь к крючкотворам.

Преторианская гвардия

Бурр — командующий гвардией префект, явно переросший свои способности.

Мантал — трибун.

Тертиллий — командир Третьей когорты.

Цезилий — младший трибун.

Вторая преторианская когорта

Крист — трибун со склонностями повесы; в прошлом любовник покойной жены Катона Юлии.

Плацин, Порцинон, Петиллий — центурионы.

Метелл, Игнаций, Николаос, Ганник, Нерва — опционы¹.

Рутиллий — имагинифер² императора.

Прочие

Юлия — почившая жена Катона, верность которой вызывает сомнения.

Луций — сын Юлии и Катона, возможно не единственный.

Сенатор Семпроний — отец Юлии; честный политик, а значит, птица довольно редкая.

---

¹ О п ц и о н — младший офицер, заместитель и помощник центуриона.

² И м а г и н и ф е р — штандартносец, носящий изображение императора в виде чеканного знака.

Петронелла — няня Луция; женщина, с которой лучше считаться.

Трибоний — хозяин гостиницы в Субуре¹.

Децим — привратник дома Веспасиана.

Цефод — мелкий крючковтор в судебной палате Бариума.

---

¹ *Субура* — район Древнего Рима, известный обилием злачных мест.

ГЛАВА 1

Рим, конец 54 года н.э.

Началось все, как оно обычно бывает, — за некоторым количеством выпитого. Не сказать, чтобы драки в Субуре были чем-то из ряда вон выходящим, и уж тем более в стенах «Ромула и Волчицы» — гостиницы, известной своим дешевым вином, разбитными шляхами и людишками, что за деньги сцеживают секреты насчет будущих колесничных бегов. Одно из самых крупных питейных заведений в трущобе, «Ромул и Волчица» занимало весь нижний этаж инсулы¹, одним своим углом выходя на небольшую площадь. Вдоль задней стены здесь тянулся длинный прилавок, из-за которого хозяин заведения Трибоний управлял расторопной стайкой напомаженных женщин, потчующих гостей вином и определенным набором закусок; не было отказа и тем, кто требовал более плотских услуг. Входов в заезжий дом было два, и у обоих стояло по дюжему молодцу, проверяющему визитеров на предмет оружия. Кто-то из держателей гостиниц считал такую предосторожность излишней (мол, так и гостей можно отвадить), но Трибоний своим делом занимался вот уже двадцать с лишним лет и располагал устоявшимся кругом клиентов, которые мирились с такою строгостью при входе ради утех, что ждали их внутри.

---

¹ Инсула — в Древнем Риме многоэтажный жилой дом с комнатами и квартирами для сдачи внаем.

Этим вечером, всего через месяц после кончины императора Клавдия, шел дождь, и улицы Рима лоснились под немолчным пошлепыванием хладных капель. Уход Клавдия был встречен с известной долей осторожности: плебс в столице как-то сник, что было не на руку ни «Ромулу и Волчице», ни другим подобным заведениям. Между тем народ затаился и выжидал, как там поведут себя известные своим соперничеством сторонники двух императорских сыновей, Нерона и Британника. Сам старик, несмотря на свою взбалмошность и неуклюжесть, правил ничего себе. Народ при нем был сыт и при зрелищах, и, что самое главное, власть его в целом была стабильна. В отличие от двоих своих предшественников, Клавдий не омрачал ее повседневной жестокостью и бессердечием. Но там, где голову поднимают венценосные наследники самой мощной в ойкумене империи, ухо держи востро — чего доброго, отсекут; и хорошо бы только ухо.

Шестнадцатилетний Нерон был старше своего брата на три года. Побочным сыном Клавдия он не являлся, а его матерью была дочь Клавдиева брата Агриппина, ставшая императрицей. Брак между дядей и племянницей требовал пересмотра закона, однако у сенаторов, ищущих подольститься к императорской особе, этот маленький огрех в виде инцеста нареканий не вызывал. Так Нерон сделался законным сыном Клавдия. Между тем Британник, родной сын императора, утверждение сводного брата встретил с негодованием, тем более что уже вскоре мать Нерона, завладевшая умом и ложем императора, стала все напористей подталкивать ему под бок пасынка. Таким образом в последние годы своего правления Клавдий неволью породил соперничество, грозящее нарушить умиротворение Рима. И хотя императрица поспешила возвестить, что ее сын унаследовал трон

с благословения императора, в городе было хорошо известно, что Британнику и его сторонникам такое положение вещей не по нраву. Был насторожен и плебс, с тревогой ждущий, когда и чем разрешится это соперничество.

Выйдя на площадь, к заведению скорым шагом двинулась гурьба преторианских гвардейцев в тяжелых плащах, бойко горланя и пересмеиваясь на ходу. А чего бы им и вправду не веселиться, этим любимцам венценосцев, щедро оплачиваемым из имперской казны? Не был исключением и новый император. По своем восшествии каждому гвардейцу в Риме он заплатил не скупясь, и теперь кошельки их приятно оттягивал вес серебра. Вход гостей с улицы Трибоний встретил радушной улыбкой. Стянув с себя истекающие влагой плащи с капюшонами, солдаты набросили их на колышки вдоль боковой стены и сгрудились у прилавка, требуя первой порции вина. Об заляпанный, в царапинах и выщерблинах прилавок зацокали пришлепнутые ладонями монеты свежей чеканки, а из заднего помещения явились кружки и кувшины, переходя в нетерпеливо протянутые руки.

Надо сказать, что в тот вечер это были уже не первые гвардейцы, нагрянувшие в заведение. Незадолго до них сюда зашла еще одна группа, поменьше, и разместилась за столом в углу, заняв две продольные скамьи. У этих гостей настроение было явно не столь приподнятым, хотя и они вкусили от щедрот императора. И вот теперь их предводитель с хмурым видом обернулся на преторианцев, что толклись возле прилавка.

— Болваны, — буркнул он. — Что они там празднуют?

— А дополнительное жалованье в размере годового чем тебе не повод? — язвительно улыбнулся его

сидящий рядом товарищ и поднял кружку: — Выпьем за нашего нового императора!

Остальные вокруг стола отреагировали унылым молчанием, и тогда оратор с ехидцей продолжил:

— Что такое, друзья мои? Никто не хочет примкнуть ко мне в тосте за нашего возлюбленного Нерона? Неужто нет? Приск, погляди: они так же невеселы, как ты.

Заводила отвел глаза от солдат возле прилавка.

— Эх Пизон, Пизон... Ну а как, по-твоему, не впасть в уныние от вида этого бабистого чуда на троне? Ты же сам вместе со мной стоял во дворце на страже и видел Нерона вблизи. А потому знаешь, какова его внешность. Пичкает себя сладстями, жеманничая со своими поэтами и актеришками... Но при этом кроется в нем и подлость, и коварство. Помнишь, как мы раз сопровождали его в одной из его тайных прогулок по городу? Он тогда повздорил с каким-то стариканом и велел нам прижать того беднягу к стене, пока сам закалывал его до смерти ножом.

Пизон, припоминая, досадливо повел головой из стороны в сторону.

— Соглашусь, то был не час нашей славы.

— Да уж куда там... — Скрежетнув зубами, Приск по-бычьи выпустил ноздрями воздух. — А теперь, когда он император, все будет только хуже. Вот увидишь.

— Но, по крайней мере, он неплохо нам заплатил.

— Кое-кому, — фыркнул Приск. — А ведь часть наших молодцов сейчас воюет в Испании. И когда они вернуться в Рим, им вовсе не по сердцу придется то, что на их долю серебра не отсыпалось.

— Твоя правда... А что, по-твоему, младший братец Нерона был бы лучше, взойди он на императорский трон?

Приск, секунду подумав, пожал плечами.

— Может, и не особо. Однако Британник не глуп. И его уже с младенчества готовили повелевать империей. К тому же в нем течет кровь Клавдия. Право быть императором дано ему по рождению. А его, беднягу, взяла и оттерла от власти эта змеючья сука Агриппина и склизкий ублюдок Паллас...

При упоминании ближайшего советника нового императора Пизон с вороватой придавленностью огляделся. Заезжий дом был одним из тех мест, куда норовили заглядывать имперские соглядатаи и осведомители — послушать, о чем тут судачит люд, по высматривать смутьянов, после чего об увиденном и услышанном исправно докладывалось дворцовым кормильцам. Было известно, что Паллас не отличается терпимостью к тем, кто его хулит, не говоря уж о тех, у кого хватает дерзости злословить о венценосце. Убедившись, что никто вокруг вроде как не наушничает, Пизон прихлебнул вина, после чего кольнул друга остерегающим взглядом.

— Попридержи-ка язык, Приск, — вполголоса, скороговоркой произнес он, — а то, гляди, накликаешь худо на себя и на всех нас. По мне, так я бы тоже лучше видел императором Британника. Но он не на троне, и ничего мы с этим поделать не можем.

Приск мимолетно улыбнулся.

— Ты, может, и нет. Но есть люди, которые кое-что да сделают.

— Вот как? Ты о чем?

Приск открыл было рот, но тут за их спинами раздалось разудалое:

— Бааа! Да это ж наш друг Приск с верной сворой своих дружков!

Голос Приск узнал, но оборачиваться не поспешил. Поставив кружку на столешницу, он поднял голову и не поворачиваясь возгласил: